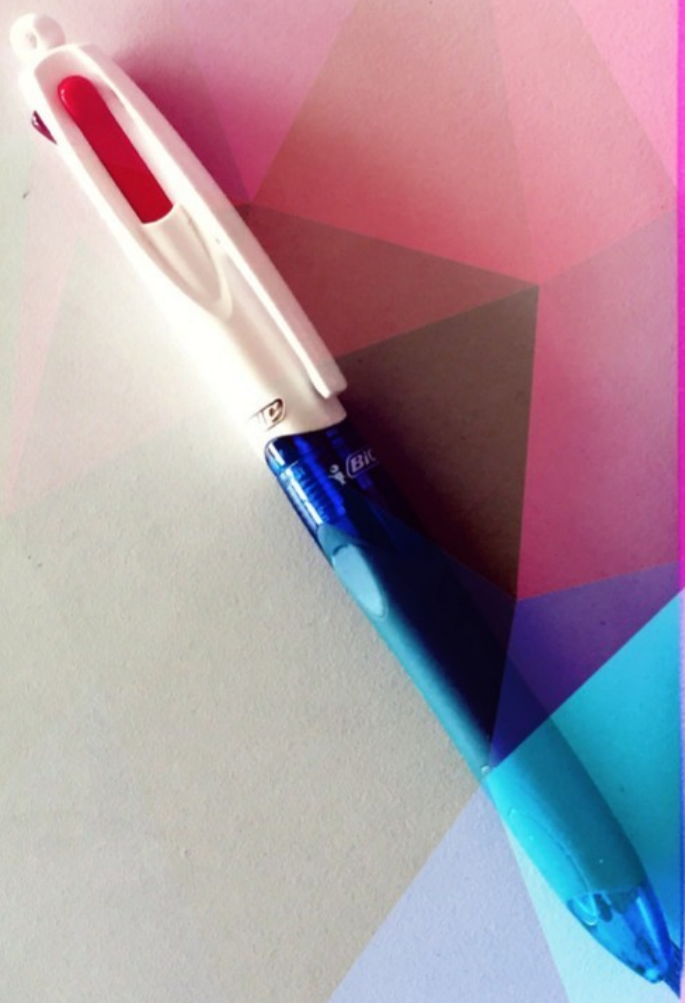

ВСЕВОЛОД

ЛАСКАВЫЙ

Всеволод Ласкавый

ФАК project

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Ласкавый В. Р.

ФАК project / В. Р. Ласкавый — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Это повесть в реальном времени рассказывает о настоящей дружбе и о том, как можно и нужно за неё бороться.

© Ласкавый В. Р., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Глава 1

Моя история началась весной 2020 года, когда я столкнулся с необходимостью угнать машину, чтобы вернуть расположение своих друзей. Безусловно, найдутся люди, которые скажут, что корни произошедшего растут из далёкого 1999 – того самого года, когда я повстречал Кузю и Филиппа. Однако, вариации взгляда на сложившуюся ситуацию не ограничиваются двумя этими углами. Я уверен, что, например, Кристина посчитала бы 2014 год – год нашего знакомства – единственно верной точкой отсчёта, а мои родители настояли бы на том, что началом начал является солнечное июльское воскресенье 1992 года, когда на свет появился их единственный ребёнок.

Но, кто бы что ни говорил, это моя история, в целях удобства изложения которой я взял за стартовую отметку 20 мая 2020 года. Именно тогда я всерьёз занялся изучением вопроса, связанного с незаконным заплучением чужого транспортного средства или, в простонародье, "угона тачки". Когда человека посещает подобная мысль, он испытывает весьма странные чувства. Особенно если рассуждать с точки зрения законопослушного гражданина, каковым я себя на тот момент считал. Он начинает ставить под сомнение чистоту своей совести и намерений. "Ты в своём уме, Арсений?" – начал я допрос своего благоразумного, как мне тогда ещё казалось, внутреннего собеседника. "Это же преступление. Это незаконно. Это, в конце концов, безнравственно," – продолжал я. "Не делай поспешных выводов, друг мой," – спокойно обратилось ко мне моё сознание. "Давай начнём с изучения вопроса. Здесь нужен хладнокровный и взвешенный подход. Нужно ввести в Google запрос '*последствия кражи автомобиля*' и почитать, что об этом пишут." Моё внутреннее Я было на удивление прагматичным и не поддавалось панике. "Хорошо, я сделаю это. Только сначала запущу VPN и режим Инкогнито. Мне так будет спокойнее," – сдался я.

Нужная мне информация нашлась достаточно быстро: согласно статье 166 УК РФ, за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (то есть последующих продажи или разбора на запчасти) следует наказание в виде штрафа в размере до 120 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 1 года, либо ограничением свободы на срок до 3 лет, либо принудительными работами на срок до 5 лет, либо арестом на срок до 6 месяцев, либо лишением свободы на срок до 5 лет.

Мой безумный план не предполагал извлечения материальной выгоды, поэтому я оптимистично предположил, что, учитывая все факторы, смогу отделаться штрафом. На всякий случай, я бегло пробежался по статьям 73 ("Условное осуждение"), 78 ("Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности") и 158 ("Кража"), чтобы ещё сильнее себя успокоить и убедить в том, что ничего страшного мне не грозит. Особенно, если я тщательно всё продумаю и грамотно исполню.

Именно этим мне и предстояло заняться в ближайшее время: планированием. Сколько я себя помню, мне всегда нравилось строить планы, расписывать их, устанавливать сроки. Кроме того, я всегда испытывал удовольствие от просмотра фильмов, сюжет которых разворачивался вокруг ограблений, побегов и угонов. Я всегда поражался тому, какие повороты придумывали сценаристы. Но я никогда не думал, что сам однажды окажусь в подобной ситуации.

Отложив ноутбук в сторону, я достал из верхнего ящика стола исписанный блокнот, который долгое время берёг для особого случая. И, как выяснилось, не зря. Не так давно мне представился повод наконец-то им воспользоваться. Я открыл первую страницу и затаил дыхание. На самой верхней её строчке красовалась надпись "*Ф.А.К. project*", именующая название проекта, который мне предстояло претворить в жизнь в течение следующих двух месяцев. Этот не самый политкорректный акроним, который я выбрал в качестве заголовка, начал преследовать нас чуть-ли не с самого первого урока английского языка, который мы начали изучать во втором классе. Филипп, Арсений, Кузя. Всегда вместе. Всегда о чём-то шушукуются. Всегда над кем-то шутят. Всегда другу другу помогают. По крайней мере, так было раньше, но я уже несколько лет ничего ничего не слышал про двух своих лучших когда-то друзей. И мой последний план как раз-таки был направлен на то, чтобы это изменить. Я понимал, что если сейчас не выйду с ними на связь, не попытаюсь возобновить наши отношения, то буду потом жалеть об этом всю оставшуюся жизнь. Необходимо было действовать и делать это очень быстро, ведь времени оставалось совсем мало. Если быть точным, то пятьдесят три дня.

Глава 2

"Здравствуйте, вы готовы сделать заказ?" – поинтересовалась у меня официантка по имени Анастасия. "Да, мне, пожалуйста, чизкейк и латте," – доброжелательно ответил я, будущий угонщик автомобиля по имени Арсений. Девушка быстро сделала пометки у себя в блокноте (коллега!), по традиции повторила озвученный мною заказ, дождалась моего утвердительного кивка и, забрав меню, удалилась. Данную сцену можно было наблюдать с улицы, потому что я сидел за стойкой, расположенной прямо напротив одного из окон "Карамели". Я любил ходить сюда по двум причинам: именно здесь подавали самый вкусный чизкейк в Екатеринбурге и только сюда я мог попасть, спустившись на первый этаж здания, в котором снимал квартиру.

Я решил, что повторно изучать мой безумный план будет гораздо приятнее и романтичнее под запах свежесваренного кофе и вприкуску с моим любимым тортом. Тем более, я до сих пор не завтракал, но, при этом, не хотел сильно наедаться. Ведь стоило мне до предела наполнить свой желудок, как я переставал думать и начинал хотеть спать. У меня оставался примерно час до момента, когда голод перестанет быть моим союзником и станет невыносимым. Поэтому за оставшееся время нужно было ещё раз пройтись по сделанным мною ранее запискам и внести в них необходимые поправки, после чего приступить к выполнению поставленных на ближайшие пару месяцев целей.

Я снова открыл свой блокнот, но теперь уже перевёл взгляд на вторую строку первой страницы, содержимое которой переваривал в течение нескольких минут. *Украсть автомобиль.* Если честно, я до сих пор не мог поверить, что собираюсь это сделать. Больно уж непривычно звучал сей пункт для ушей человека, всю жизнь старавшегося всем угодить и избегающего конфликтные ситуации. Даже несмотря на то, что за последние годы это слегка изменилось, я по-прежнему не был уверен в необходимости совершения данного поступка, какой бы глубокий смысл за ним не стоял. Эта внутренняя борьба длилась уже больше месяца и лишь усиливалась прямопропорционально приближению часу икс. Всё это время меня не покидало ощущение того, что в жизни каждого человека рано или поздно наступает момент, когда он может взять и всё изменить. Всем в этой жизни даются шансы, и уже от нас зависит, воспользуемся ли мы ими или нет. Это был мой шанс. По крайней мере, таковы были мои мысли на тот момент.

Я продолжил расписывать сформулированную ранее задачу, наполняя её как можно большим числом конкретизированных деталей. Какой именно мне нужен автомобиль? Hyundai Solaris 2016 года выпуска, синий цвет, литые диски, государственный регистрационный номер девять-два-восемь. Где я могу его найти? Двор, прилегающий к дому по адресу Проспект Мира, 72. Как я могу украсть его с минимальными последствиями для своей свободы и, желательно, кошелька? Оставив свободное место для того, чтобы позднее ответить на поставленный вопрос, я закрыл блокнот и положил их вместе с ручкой на край стойки, так как увидел на горизонте Анастасию, несущую мне мой заказ.

Уплетая свой вкуснейший чизкейк, я решил немного отвлечься от первого пункта своего плана и поразмышлять над реализацией второго, ведь его выполнение, пусть и не противоречило закону, но требовало немалого объёма работы. Особенно учитывая тот факт, что я понятия не имел, где сейчас находятся Кузя с Филиппом. Именно на решении этой проблемы я и решил пока сосредоточиться.

Я предположил, что Кузя всё так же живёт в Екатеринбурге, хотя он неоднократно заявлял о своём желании сменить страну проживания. Он всегда находил минусы в том, чтобы проживать на территории России, но при этом не делал никаких шагов в сторону переезда. Самое серьёзное усилие, которое он предпринимал в годы нашего общения, сводилось к ежегодному участию в грин-кард лотерее, но ни в коем случае не сопровождалось, например, изу-

чением языка страны потенциального проживания. Он оправдывал это тем, что достаточная для этого мотивация появится у него только в случае победы. Несмотря на все эти противоречия, мы надеялись, что кому-то из нас всё-таки повезёт и однажды он переедет в США, после чего подтянет остальных.

Что касается Филиппа, то наше с ним общение прекратилось во время его каникул, когда он на месяц вернулся из Китая в Россию. Это было лето, по окончании которого он улетел бы в Шанхай, где ему предстоял двухлетний курс магистра в сфере гостиничного бизнеса. Я всегда им гордился, потому что он был самым талантливым из нас троих. Образование, которое он собирался получить, должно было открыть для него мир больших возможностей. По моим подсчётам, Филипп должен был выпуститься в 2017 году. Но я знать не знал, как и где он провёл последние три года своей жизни.

К сожалению, даже если бы я нашёл Кузю и Филиппа, одного этого было бы недостаточно. Помимо того, что мне сначала нужно было уговорить их встретиться со мной, я хотел провести с ними достаточное количество времени, прежде чем я смог бы сообщить им свою важную новость. Я не собирался сразу открывать им причину, по которой я вдруг решил возродить наши отношения. Отчасти из-за того, как и почему они были разрушены; а отчасти из-за полной неосведомлённости о происходящем в их жизнях. Известие, которое я собирался им сообщить, представлялось мне весьма животрепещущим и воодушевляющим. Однако, я был полон сомнений: что, если они не смогут за меня искренне порадоваться? Вдруг их жизни далеки от их собственных представлений, в то время как моя плавно движется по заданному курсу?

Время. Мне нужно было время. Я хотел знать, что произошло с ними за эти годы: как они изменились, на каком жизненном этапе они сейчас находятся. Но больше всего меня мучал вопрос: как они ко мне относятся после того, что я сделал?

Глава 3

Среднестатистический парень двадцати двух лет, живущий с родителями, прогуливающий пары и мечтающий о лучшей жизни. Я не мог сказать, что любил свою работу. Но я любил взвешивать "за" и "против". Пятнадцать минут на пешую прогулку от подъезда до офиса и необлагаемая налогами зарплата в конверте – плюс. Молодой, дружный коллектив, постоянно придумывающий способы совместного активного времяпрепровождения – плюс/минус. С одной стороны, я не любил большие компании и терялся в них; с другой, я получал отличную возможность поработать над этим своим недостатком. Регулярная практика английского языка, который я до этого на протяжении четырёх лет изучал в университете – жирный плюс. Продажи по телефону – жирный минус.

"АВС", именно так называлась компания, в которой я тогда работал, занималась организацией мероприятий для игроков энергетического сектора. Названная так по первым буквам фамилий своих основателей (привет, ФАК!), она отпраздновала свой день рождения всего за четыре месяца до того, как я стал частью команды. Наше руководство состояло из супружеской пары ИТ-специалистов и бывшего сотрудника фирмы "Swift Dynamics", занимающейся, внимание, организацией мероприятий для игроков энергетического сектора.

Алёна, которая в свои двадцать семь лет ездила на подержанной Lada Priora, за несколько лет работы накопила достаточную для открытия собственной компании сумму денег. Знакомство с Димой и Таней, находившейся на тот момент в положении, ознаменовалось уходом Алёны по собственному желанию с последующим переманиванием к себе трёх наиболее ценных сотрудников уже бывшего работодателя. Великолепная семёрка (с учётом Дмитрия-младшего в утробе матери) делала всё очень быстро и чётко. В течение месяца они обустроили офис в центре города; запустили сайт компании и мероприятий, которые собирались проводить, расширили штат сотрудников до четырнадцати человек. Так, мне довелось войти в состав Великолепной семёрки №2. Единственным нашим преимуществом по сравнению с Великолепной семёркой №1 был тот факт, что никто из нас не находился в утробе. В остальном же нас всему приходилось учить. Как правильно продавать, как пользоваться CRM для учёта клиентов, как искать этих самых клиентов.

Наш рабочий день начинался в 10:00, а заканчивался в 19:00. Это объяснялось рядом факторов. Во-первых, такой график помогал избежать пробок сотрудникам, добирающимся до офиса на автомобиле или общественном транспорте. Во-вторых, мы обзванивали потенциальных клиентов из самых разных стран: Франция, Германия, Китай, ОАЭ, США, Англия, Египет, Афганистан, Индия, Австралия, Япония – любых государств, где присутствовал сектор энергетической промышленности, будь-то нефтяной или газовой, солнечной или ветровой. Находясь в офисе с десяти утра до семи вечера, мы получали возможность охватить максимальное число часовых поясов в течение одного рабочего дня.

Когда я только стал частью компании, то преимущественно звонил в страны Азии, а именно Индию и Китай. Именно тогда сформировалось моё нынешнее отношение к индусам как к людям весьма необязательным и неорганизованным. Любая договорённость о повторном звонке, который я должен был совершить на следующий день или в любое другое заранее назначенное время, рушилась, когда никто не брал трубку либо делал вид, будто никогда со мной до этого не разговаривал. Спустя пару недель в таком режиме, я перестал испытывать воодушевление от любого мнимого интереса, проявляемого производителями солнечных панелей из Индии. Что касается Китая, главная проблема здесь была языковой. Даже если мне удавалось дозвониться до интересующей меня компании, это отнюдь не гарантировало того, что я смогу рассказать им о предлагаемых нами услугах. Сказать, что китайские боссы, разговора с которыми у меня всё же получалось добиться, были организованнее индийских, я тоже,

к сожалению, не мог. Именно поэтому спустя первый месяц работы в ABC я устремил все свои усилия в сторону Запада.

Каждую неделю мы устраивали "American Day": два-три добровольца вызывались начать рабочий день в восемь вечера, чтобы обзвонить как можно больше североамериканских клиентов. Как-то раз я решил испытать это на себе. Собрав небольшую базу американских компаний, занимающихся солнечной энергетикой, я начал их обзванивать. Первые несколько часов дались мне легко, но после полуночи энергия начала сходить на нет. Если бы в офисе не было моих коллег, Кати (студентки четвёртого курса лингвистического факультета, проходившей у нас практику) и Фиры (уроженки ЮАР и матери-одиночки, которая с рождения была лишена способности терпеливо ждать наступления каких-либо событий), я бы с большой долей вероятности уснул. Но мы не давали друг другу расслабиться и каждые полчаса-час чем-то себя развлекали: дартс, шарады, настольные игры, истории из прошлого.

Именно в эту ночь Фира рассказала нам о том, как она попала в Россию. Оказывается, её муж был моим земляком. Когда ему исполнилось восемнадцать лет, он отслужил в армии, после чего отправился покорять столицу. Алексей, сын обеспеченных родителей, решил построить карьеру в медицине и избрал для этого Московскую Медицинскую Академию имени Сеченова. На последнем курсе, в составе небольшой группы учёных-эпидемиологов и своего научного руководителя, он отправился в путешествие по Африке, совместно финансируемое властями Нигерии, Камеруна, Кении, ЮАР и Египта. Целью данной поездки был обмен знаниями между представителями российской и африканских делегаций. Алексей отправился в это путешествие отнюдь не случайно. Будущий выпускник отлично знал английский язык (спасибо родителям, которые не видели смысла в изучении им немецкого и наняли репетитора, с которым их сын ежедневно занимался после школы) и мог похвастаться отличной успеваемостью. Роль переводчика его ни сколько не смущала, в то время как получаемый в обмен на это опыт был колоссальным. Месяц, проведённый Алексеем в Африке, выдался очень насыщенными. Но особенно ему запомнились два события: знакомство с доктором Патрисом Мукете из Камеруна и, конечно же, встреча с Фирой.

Доктор Мукете или, как его называли друзья, просто Патрис, был семейным человеком. Он трудился на поприще главного врача центральной больницы Яунде, столицы Камеруна. Высокий мужчина пятидесяти двух лет, он чуть ли не единственный из повстречавшихся Алексею африканцев говорил на английском языке без свойственного местным жителям акцента. Во время одного из визитов российских учёных в больницу, доктор Мукете пригласил Алексея на ужин к себе домой. Посчитав, что отказ будет проявлением невежливости, Алексей ответил согласием. Уже вечером, сидя за уставленным мясом и овощами столом, двадцатилетний студент, стараясь не показывать виду, пытался сосчитать детей, сидящих по разные стороны от него.

"Одиннадцать," – как ни в чём не бывало произнёс доктор Мукете. "Семеро наших и четверо моего брата, который был убит несколько лет назад. Его жена, Мумби, живёт вместе с нами. Но сегодня она навещает свою семью в Дуале. Скажите, Алекс, вы женаты?"

"Нет, доктор Мукете," – начал было отвечать Алексей, как собеседник его перебил: "Патрис. Зовите меня Патрис."

"Нет, Патрис. Честно признаться, я вообще до этого ни с кем даже не состоял в отношениях. Сейчас меня больше интересует научная деятельность. Возможно, по окончании университета я займусь этим вопросом," – продолжил Алексей.

"Я чувствую, что вы скоро кого-то встретите, Алекс. Я познакомился с Джуной, моей супругой, когда нам было по шестнадцать лет. И, по правде говоря, мы друг друга тогда не любили. Нас обручили против нашей воли. Но, как сказала мне тогда моя матушка, если в отношениях двух людей присутствует взаимное уважение, то рождение ребёнка расставит всё

по своим местам. Я тогда ещё не понимал, что она имела в виду. Но когда родился Устафи, наш дом наполнился любовью."

Следующей остановкой после Яунде стал Йоханнесбург. Именно там Алексей и Фира нашли друг друга. Белая девушка, родившаяся и выросшая на юге африканского континента, и девственный душой и телом юноша из России. Их встреча была также неизбежна, как и смерть Алексея от малярии спустя месяц по приезду на Родину.

Дочь виноделов из Кейптауна, Фира ежегодно проходила медицинскую проверку в Йобурге, как называли его местные жители. Именно ремарка Алексея на тему того, как местные жители называли Екатеринбург, положила начало их разговору.

"Как давно Вы здесь живёте?" – почтительно поинтересовался он.

"Ой, на самом деле, я из другой провинции. Просто исторически так сложилось, что наш Кейптаунский университет отправляет своих студентов на медосмотр в Йоханнесбург. В то время как один из местных университетов отправляет их в обратном направлении. Говорят, что всему причиной какое-то дружеское соглашение между ними. Но я думаю, что это всё из-за апартеида. Государство пытается тем самым наладить связи между крупными городами, чтобы сосуществование... Ой, зачем я всё это Вам рассказываю. Вам это, наверно, не интересно. А вы тут как оказались? Вы не похожи на белого африканца," – заговорило проснувшееся в ней любопытство.

"Ну что Вы, мне очень даже интересно. Мне нравится Вас слушать. Обещайте закончить свою мысль про университеты, когда я вкратце расскажу Вам о себе?"

"Это очень даже взаимно, мистеер..." – протянула она последнее слово.

"Алекс, зовите меня Алекс," – нежно закончил он за неё предложение.

Этот и следующие два вечера они провели вместе, гуляя по безопасным частям города и выясняя как можно больше подробностей о жизнях друг друга. У них был план: через двадцать дней Алексей закончит свою экспедицию по Африке, после чего вернётся в Россию, где благополучно закончит университет. Тогда-то Фира и присоединится к своему будущему мужу. Единственная поправка, которую она внесла в этот разработанный своим возлюбленным план касалась первой брачной ночи. Куда более искушённая девушка не собиралась откладывать её на столь длительный срок. Каждый раз, когда Фира кому-либо рассказывала историю знакомства с отцом своего единственного сына, то называла эту ночь, проведённую с Алексеем накануне его отъезда, моментом зачатия Алекса-младшего.

Узнав о беременности, она написала письмо Алексею, надеясь, что оно застанет его в Каире, который должен был стать последней остановкой российской делегации в рамках этой очень плодотворной поездки. Но её природная нетерпеливость подсказала Фире, что лучше всего будет сообщить ему эту новость лично. Она собрала вещи и отправилась в Москву. Воссоединение удалось. Он отвёл её в ЗАГС и они в срочном порядке поженились. Его последним желанием было то, чтобы Фира отправилась с его родителями назад в Екатеринбург, где они бы позаботились о ней и их ребёнке.

Несмотря на весь драматизм этой истории, она произвела на меня неизгладимое впечатление. Мне вдруг захотелось встретить девушку, влюбиться в неё и построить семью, в основе которой, помимо любви, лежало бы взаимоуважение, общность интересов и целей, совместное движение вперёд. Я спросил у Фире: "Ты не жалеешь, что всё так получилось?" Она посмотрела на меня. Даже с приглушённым светом я мог разглядеть грусть в её глазах. Придвинувшись поближе и взяв меня за руку, Фира произнесла слова, которые я однажды скажу своей будущей жене спустя год после появления на свет нашего первого ребёнка: "Каждый день я смотрю на своего сына и вижу в нём продолжение человека, значение которого для меня невозможно переоценить. Если я о чём-то и жалею, то об отсутствии сиквела."

Глава 4

Одной из главных особенностей нашего офиса было то, что он находился на первом этаже и был оснащён большой стеклянной дверью, сквозь которую беспрепятственно можно было наблюдать наш коридор. Здесь мы оставляли свою верхнюю одежду, а кто-то (в основном, представительницы прекрасного пола) использовал это помещение для хранения более удобной, чем их основная, сменной обуви, в которую они по утрам переобувались. Данная концепция не нравилась мне ещё со школы, хотя я прекрасно понимал всё её преимущества. Но в силу своей предвзятости и, конечно же, своей лени, рабочий день я проводил в том же самом, в чём проделывал путь до офиса.

Прозрачность была не единственной супер-силой нашей входной двери. Гораздо более удивителен был тот факт, что она постоянно притягивала любопытных прохожих. Чуть-ли не каждую неделю случались истории, когда люди с улицы заходили к нам утолить свою жажду знаний. Кто-то горел желанием выяснить, почему за стеклянной дверью стоит шкаф, набитый обувкой. Кто-то принимал нас за арт-галерею, потому что на одной из коридорных стен висела масштабная репродукция одной из картин Кандинского, любимого художника Алёны. Другие же заходили исключительно в ситуациях, когда в коридоре находился один из моих коллег.

Как-то раз, Никита, наш ведущий проектник, отвечавший за обучение продавцов, обзванивающих компании из сектора солнечной энергетики, вышел в коридор, чтобы транзитом через него попасть на улицу, где он обычно курил пять-семь раз в день. Тогда-то он и столкнулся с Геннадием, который встретил его вопросом: "А чем вы таким тут занимаетесь?"

Получив развёрнутый ответ от Никиты, Геннадий не поскупился на рассказ о себе, своей работе и жизни. Это была лишь одна из немногих жертв, пойманных в сети нашей магической стеклянной двери. Когда спустя несколько лет я вернулся в Екатеринбург и прошёл мимо здания, где тогда находился наш офис, её уже не было. Видимо, новые арендаторы оказались менее общительными.

Рассказ о задушевном диалоге с Геннадием мне посчастливилось услышать из первых уст, и произошло это за обедом в кафе "Папа Карло" – единственном заведении в округе, которое могло похвастаться относительно демократичными ценами на бизнес-ланч. Никита был одним из тех трёх бывших сотрудников "Swift Dynamics", которых Алёна переманила к себе, и неоднократно признавался лучшим работником месяца. Когда я только устроился на работу, именно его прикрепили за мной в качестве непосредственного руководителя. В ходе наших многочисленных разговоров я выяснил, что у нас много общего: мы живём через несколько домов друг от друга; мы оба получили права по наступлении восемнадцати лет, но не водим машину; мы оба увлекаемся футболом.

"Не переживай, и на твою долю однажды выпадет очередной 'геннадий'," – успокоил он меня, когда я пожаловался на отсутствие в моей жизни коридорных приключений. Тогда я и подумать не мог, что моей версией заплутавшего разговорчивого прохожего станет Кристина.

В районе половины первого следующего дня все в нашем офисе разошлись и разъехались по близлежащим бистро. Я же, неделю назад "созерцательно" назначив звонок в Германию на девять утра по их местному времени, стал его единственным обитателем. В отличии от их азиатских коллег, производители солнечных панелей из Европы всегда оставались верными своим обещаниям. Именно поэтому, когда я набрал в Deutush Solar, достопочтенный Себастьян Шлуп вежливо поприветствовал меня: "Доброе утро, Саймон!"

Таким было моё зарубежное имя. Наверное, дальновидность в крови у нашей семьи. В отличии от Алексея, мужа Фиры, который представлялся иностранцам как Алекс, или Филиппа, который был для них Филом, я никак не мог использовать своё русское имя для англоязычного общения с представителями иностранных государств. Особенно с жителями

Великобритании. Всё дело в том, что слово "arise" переводится с английского как "задница". И я более, чем уверен, что это был самый любимый факт Никиты обо мне, ведь он никогда не упускал возможности просветить людей насчёт этого. Не удивлюсь, если он рассказал об этом даже Геннадии.

"Доброе утро, мистер Шлуп!" – воодушевлённо ответил я.

Это был уже второй наш с ним разговор, что свидетельствовало о его заинтересованности в предлагаемых услугах. Я провёл его по нашему сайту, рассказал о вариантах участия и соответствующим им ценам.

"Мистер Шлуп, неделю назад вы сказали мне, что вас интересует работа на рынке Латинской Америки," – начал я своё наступление. "Так вот, в числе участников нашего мероприятия уже числится South Sun и La Sole," – перечислил я названия крупных игроков рынка, как учил меня Никита. Я выдержал паузу, чтобы дожидаться реакции немца. Если бы его заинтриговали озвученные компании и он решился бы на участие в мероприятии ради встречи с их представителями, мне нужно было бы дозвониться до этих компаний и рассказать им об интересе к их продукции со стороны Deutush Solar.

"Да, мы очень заинтересованы в работе с South Sun. У нас в планах есть несколько проектов, которые мы бы хотели с ними обсудить," – удача была на моей стороне.

"Это же прекрасно, мистер Шлуп! Помимо компаний, работающих на местном рынке, Вас ждут встречи с представителями государственных структур, которые расскажут участникам мероприятия всю необходимую информацию о правовых и экономических нюансах контроля и регулирования, а также дадут свои прогнозы относительно будущего индустрии. Мистер Шлуп, скольких делегатов от своей компании вы планируете отправить в Ниццу?"

Одно из главных правил продаж и по совместительству название нашей фирмы – ABC – "always be closing". Никита, Алёна и другие члены Великолепной семёрки №1 раз за разом настаивали на том, чтобы мы всегда старались закрывать сделку. Они постоянно дорабатывали скрипт, который мы использовали во время звонков. Они проводили для нас тренинги по работе с возражениями, выдавали списки "закрывающих" вопросов и давали нам подсказки во время особенно важных звонков.

Сделанная мною продажа означала получение десяти процентов от 1600 фунтов стерлингов, которые перечислила бы нам Deutush Solar за участие трёх сотрудников их компании в организуемом ABC мероприятии. Я и думать забыл о том, что пропустил обед. Вместо этого, я, преисполненный воодушевлением, выскочил в коридор, чтобы окинуть взглядом серый мартовский Екатеринбург, ещё не отошедший от зимней спячки, но уже подающий признаки первой весенней жизни. От разглядывания улицы меня отвлекла девушка, которую я не сразу увидел. Она уже поднималась по ступенькам в направлении нашего офиса. Предположив, что она захочет зайти внутрь, я, как настоящий джентельмен, позаботился о том, чтобы открыть перед ней дверь. В знак благодарности, девушка кивнула мне головой и мило улыбнулась. Я протянул ей руку и, пытаясь хоть как-то скрыть тот факт, что я очень рад её видеть, сказал: "Меня зовут Арсений. Чем могу быть полезен?"

"Кристина," – представилась она, ответив взаимностью на мой жест. "Первое прикосновение," – поставил я у себя в голове ментальную галочку. Теперь необходимо было сделать всё для того, чтобы оно не оказалось последним. Я не мог её упустить: густая копна чёрных непослушных волос, сквозь которые я пускал бы свои руки, целуя её пухлые аппетитные губы; грудь, едва помещающаяся в бюстгальтер и созданная для того, чтобы её сжимали в порыве ненасытной, первобытной страсти; талия, которую ты обхватываешь, прижимая её обладательницу к себе, чтобы жадно вдохнуть аромат этого вожаделенного тела... Мне срочно нужно было взять в себя в руки.

"Я увидела эту картину," – начала она, указав движением головы в сторону Кандинского, – "и решила спросить, где вы её заказывали. У моей подруги скоро день рождения, и это был бы отличный подарок."

Никогда бы не подумал, что однажды поблагодарю Василия Васильевича за то, что его картина выступила связующим звеном между мною и девушкой, о знакомстве с которой в этот же день растрещал двум свои лучшим друзьям.

"Ах да, Кандинский..." – глубокомысленно заявил я. "Именно его работы вызвали у меня наибольший интерес во время похода в Третьяковскую галерею. Меня всегда что-то привлекало в абстракционизме. Богатство цветов, изящество форм и геометрия мысли..." – я и не заметил, как включил режим умника в надежде поразить свою собеседницу.

"Ну так где можно заказать такую репродукцию?" – она готова была услышать мой ответ и как ни в чём не бывало удалиться, продолжив свой путь в неизвестном мне направлении. Но я не собирался сдаваться без боя. Я сделал свою первую продажу в марте. Вне всяких сомнений, сегодня был мой день. Я был как никогда уверен в себе. У Кристины не было ни малейших шансов.

"Слушай, что ты делаешь в эту субботу? Я как раз к этому времени всё узнаю про картину и с удовольствием поделюсь с тобой данной информацией за ужином." Словно первый весенний луч света, я, кажется, пролился сквозь неприступность девушки, и на её устах оказалась первая капель начинающего таять сердца: "Давай я оставлю тебе свой номер телефона, и мы ближе к выходным это обсудим?"

"Нет, мы не будем обмениваться номерами телефонов, чтобы у тебя не было возможности позвонить и всё отменить. Суббота, пять вечера. "Своя Компания" на Сони Кривой," – я твёрдо настаивал на своём.

"А ты не боишься, что я настолько бессердечна и бессовестна, что просто не прийду?" – она напоследок решила проверить серьёзность моих намерений.

"Нет. Ты производишь впечатление очень, очень хорошей подруги, дарящей самые оригинальные подарки."

Глава 5

"Кузя, ты не поверишь, я сейчас познакомился с такой классной девушкой!" – моему восторгу не было предела.

Стоило произойти чему-то значимому в моей жизни, как я сразу же чувствовал необходимость поделиться этим с моими лучшими друзьями: Кузей и Филиппом. Кузя жил и учился в одном городе со мной, правда на другом факультете, тогда как Филипп сразу по окончании школы отправился в Китай, за которым на тот момент виделось будущее. В России у него никого не было кроме нас. Мама Филиппа скончалась при родах, чего не смог пережить его папа, которого в течение года свело в могилу бесчисленное количество бутылок с алкоголем, на дне которых он находил мнимое утешение.

Воспитанием мальчика занималась бабушка по имени Софья, всю жизнь проработавшая бухгалтером. Именно она научила своего внука мудрому обращению с деньгами, недостатка которых их семья никогда не испытывала, ведь родители оставили после себя несколько объектов городской недвижимости, два автомобиля и неплохие сбережения. Всем этим умело распорядилась Софья Константиновна, которая вплоть до семнадцатилетия Филиппа занималась формированием отведённого для его последующего образования за рубежом фонда. Переведя все имеющиеся у их семейства актива в денежную форму, она со спокойной душой отправила единственного законного наследника всего этого состояния в Поднебесную, и со спокойной душой присоединилась к его родителям.

"Взял номер телефона?" – едва дождавшись, пока я закончу говорить, выпалил Кузя.

"Нет, просто договорился встретиться в субботу в "Своей компании". Поэтому, если у тебя есть какие-то предложения, оставь их для воскресенья," – подвёл я промежуточные итоги.

"Ну теперь мы обязаны будем встретиться на выходных, чтобы ты рассказал мне о своём свидании. Как девушку-то зовут хотя бы?"

"Кристина," – со вздохом протянул я. "Она такая высокая. И глаза карие. В общем, Кузя, всё, как я люблю. Правда, я не знаю, сколько ей лет. И про день рождения спрашивать не стал, как я обычно делаю," – с удовольствием продолжал я рассказывать про свою новую знакомую.

"Решил не искать её в социальных сетях по комбинации имени и дня рождения?" – удивился Кузя.

"Да. Не хочу видеть её фотографии, заранее узнавать о её интересах и увлечениях. Хочу, чтобы всё было по-старинке. Чтобы всё было естественно. Чтобы я потом мог рассказывать нашим детям о том, как мы познакомились, без рассказа о том, как я загулил их маму перед первым свиданием," – размышлял я.

"Ну, ты как всегда, Сеня. Готов жениться на первой встречной."

Я уже представлял, как провожаю Кристину до дома; как в первый раз её целую; как гуляю с ней по ночному городу, знакомлю со своими друзьями, засыпаю и просыпаюсь с ней в обнимку.

"Когда Филиппу расскажешь?" – продолжил Кузя.

"Сейчас напишу в общий чат. У него как раз уже вечер. Пары уже закончились. Ах да, я сегодня сделал хорошую продажу. Так что в воскресенье я угощаю!" – поделился я второй замечательной новостью.

"А в субботу?" – ехидно заметил Кузя.

Он знал, что я весьма бережно отношусь к деньгам и перестал брать их у родителей сразу после поступления в университет. Набрал нужные для попадания на бюджет баллы, я со спокойной душой начал подрабатывать фриланс-переводчиком, так как мои знания английского языка уже тогда позволяли это делать. С годами я стал только лучше, но не испытывал особого

удовольствия от подобного рода трудовой деятельности, хотя режим хоум-оффис прельщал меня гораздо больше, нежели ежедневные путешествия из дома на работу и обратно.

Кузя, в свою очередь, находился сейчас не в самом лучшем положении. В силу своего халатного отношения к учёбе, которое было замечено за ним ещё со школы, все предыдущие четыре года в университете он провёл на контрактной основе, что, безусловно, огорчала его маму – настоящую бизнес-леди двадцать первого века, пожертвовавшую своей личной жизнью ради благополучия сына. Разведясь с отцом Кузи ещё до рождения сына, она пообещала себе, что её плоть и кровь не будет ни в чём нуждаться. Что её сын, в отличии от матери, будет жить в достатке, досыта питаться, одеваться в новые вещи и ездить на отдых в самые разные уголки нашей планеты.

Но когда сын по истечению четырёх лет не смог получить степень бакалавра по направлению экономика, она решила резко изменить свою тактику и поставила Кузе следующие условия: либо он получает диплом со второй попытки, либо возвращает ей деньги, которые она выбросила на его обучение. В качестве бонуса, его лишили привелегии получать деньги на карманные расходы. Это было весьма интересное решение, потому что Кузе необходимо было заплатить своему факультету за восстановление, а также нанять профессионала, которому можно было бы делегировать написание диплома. Даже несмотря на то, что я занял Кузе тридцать пять тысяч рублей, я не мог не порадовать его приглашением в кино или хорошее кафе, взяв на себя ответственность за оплату счёта. Он это прекрасно понимал и ценил, но не мог упустить шанса подшутить надо мной.

"Кузь, я на свидании уже года три не был. С Сашей всё было очень просто. Быть может, я сполна получу за своё длительное ожидание и мне снова повезёт с девушкой," – оптимистично предположил я в надежде на то, что у нас всё будет серьёзно и мы будем вести совместный бюджет. Это была ошибка, за которую мне ещё только предстояло очень дорого заплатить.

Глава 6

Утро воскресенья я встретил в отличном настроении. Как же я скучал по этому чувству влюблённости, которое окрыляет тебя и вдохновляет на покорение всё новых и новых вершин. Первым делом после пробуждения я взял в руки свой телефон. Я был обладателем странной привычки: непосредственно перед тем, как лечь спать, я отправлял кому-либо сообщение, после чего сразу включал режим "Не беспокоить" и отходил ко сну. Таким образом, утром меня почти всегда ждал ответ. Приятный или нет – всегда оставалось тайной. Но такого рода риск всегда вызывал у меня трепет.

Вчера вечером я адресовал своё послание Кристине. Мы отлично провели время и я решил дополнительно поблагодарить её за это в письменной форме. На этот раз я с энтузиазмом воспринял её повторное предложение о том, чтобы обменяться номерами телефонов: "Надеюсь, твоя подруга будет в таком же восторге от подарка, как и я от вчерашнего вечера. Ещё раз спасибо за то, что провела его со мной. Сладких снов." Мне пришлось несколько раз перечитать ответ. Он был слишком хорош, чтобы походить на правду: "Мне тоже было очень хорошо с тобой. Почему бы тебе не пойти на день рождения вместе со мной и своими глазами не увидеть этот восторг?) А после мы могли бы остаться там с ночевой." Я как следует напрягся и вспомнил о том, что день рождения будет проходить за городом в съёмном коттедже. Кристина упоминала об этом во время нашего вчерашнего диалога, где-то в промежутке между рассказом об их знакомстве с будущей именинницей и перечислением идей подарков, которые она хотела ей преподнести до знакомства со мной и творчеством Кандинского.

Я запаниковал. Сотни не самых позитивных мыслей курсировали в тот момент по просторам моего сознания. Что, если Кристина приняла моё молчание за отсутствие всяческого интереса в её предложении? Что, если она передумала идти со мной? Что если, что если, что если... Мой дурацкий, как мне теперь казалось, механизм отправки сообщений перед сном дал сбой. Меня одолел страх потерять её. Прежде, чем ответить, мне нужно было успокоиться и услышать объективное мнение со стороны.

"Кузя!" – набрал я единственному человеку, который мог помочь мне в данный момент.

Я почему-то был очень рад слышать его сонный голос, хотя мы разговаривали чуть-ли не каждый день. Тогда мне ещё только предстояло вновь испытать подобные этим эмоции, когда спустя шесть лет я без приглашения заявился на юбилей к его маме, чтобы попросить прощения за содеянное.

"Да? Что такое? Не мог подождать до двенадцати? Мы же встречаемся сегодня... Так, стоп! Только не говори мне, что всё отменяется?! Сеня?!" – его утренняя вялость резко сменилась настороженностью.

"Нет, Кузь, всё в силе. Просто мне очень нужен твой совет. Тут такое дело, Кристина мне смску прислала очень интересную," – обратился я к своему уже взбодрившемуся другу.

"Расслабься, Сеня. Ты слишком много думаешь. Кто из вас двоих девушка: ты или она? Вот пусть она и переживает. Не отвечай ничего пока. Давай сначала встретимся, а потом уже и напишешь," – настоял Кузя.

Я не стал возражать и попытался хоть как-то отвлечься, приняв душ и проведя оставшееся до полудня время за мытьём посуды.

Прежде, чем отправить наконец-таки ответ на это злосчастное сообщение, я поподробнее рассказал Кузе про Кристину, которая писала картины маслом и любила прогулки на велосипеде. Выпускница филологического факультета, она была языковым энтузиастом. Помимо русского и английского, Кристина изучала китайский и французский языки. Подобное речевое разнообразие очень помогало ей в работе, так как она занималась отправкой абитуриентов и действующих студентов на обучение за рубежом. Компания, принявшая её к себе чуть больше

года назад, была одним из лидеров на местном рынке. В качестве вознаграждения за высокие результаты, лучшие сотрудники регулярно получали возможности посетить города-партнёры, в учебные заведения которых отправлялись местные студенты. Во многом благодаря наличию у нас общих тем для разговора (изучение языков и путешествия), вечер субботы пролетел незаметно. Кристина поведала мне о своей поездке в любимую ею Германию, в рамках которой ей довелось побывать в Кёльне, Дортмунде и Мюнхене. Рассказала и о солнечной Калифорнии, где совместно с китайскими инвесторами они работают над проектом лагеря для детей со всех уголков мира.

"А я сидел и представлял, как мы гуляем с ней по Парижу. Обожаю Париж. Я хорошо знаю город, так как ездил туда пару раз с мамой, а Кристина знает язык. Я тут подумал, у неё день рождения в феврале, так может быть через годик в качестве подарка свозить её туда? Она там никогда не была. Заодно и День Всех Влюблённых захватить. Как считаешь?" – продолжал я делиться впечатлениями о свидании с Кристиной.

"Во-первых, ты знаешь, что сказал бы тебе Филипп про Париж. Во-вторых, через какой-то годик? Вы меньше недели назад познакомились, а ты уже совместные путешествия планируешь. Нас ты знаешь с первого класса, но не поехал в Таиланд, когда мы тебя звали. А ради девушки, с которой вас кроме парочки общих интересов пока ещё ничего не связывает, готов потратиться на дорогу в один из самых дорогих городов в мире," – выразил своё негодование Кузя.

"Ну это же совсем другое..." – начал было оправдываться я.

"Я ещё не закончил," – резко прервал меня Кузя. Было видно невооружённым взглядом, что моя идея показалась ему возмутительно несправедливой. "Ты же понимаешь, что ещё рано строить такие дальновидные планы. Вы даже ещё не парень с девушкой. У вас даже секса ещё не было," – наконец-таки закончил, как мне показалось, Кузя.

"Откуда ты знаешь, что не было? Может уже был?" – в шутку сказал я в попытке разрядить обстановку.

"А, так теперь у тебя ещё и тайны от нас будут. Не нравится мне всё это. И это только первое свидание."

Он скрестил руки на груди и отвернулся в сторону. Я почувствовал себя неловко. Ещё ни разу я не оказывался в подобной ситуации, хотя до этого у меня была, как выразился Кузя, девушка.

Я уже и думать забыл о том, что за мной по-прежнему числится сообщение, требующее ответа. Эх, если бы Филипп был сейчас здесь, он, скорее всего, отвесил бы пару шуток про ненавистных ему французов и аккуратно вступился бы за меня, не занимая при этом ни чьей стороны. Мы всегда говорили, что он был рождён для того, чтобы стать одним из тех виртуозных адвокатов, способных найти выход из любой ситуации и за которыми все мы с открытым ртом следили в фильмах.

"Слушай, Кузя, я никак не хотел тебя обидеть. Просто я очень рад, что встретил Кристину. Знаешь, из этого может получиться что-то серьёзное. По крайней мере, мне этого хотелось бы," – прервал я повисшее над нами молчание.

"Да, я всё понимаю. Я тоже рад, что вы познакомились. Просто пообещай мне, что ты не будешь принимать поспешных решений и кидаться с головой в омут. Договорились?" – он протянул мне руку.

"Договорились!" – с облегчением сказал я.

"А теперь давай напишем это несчастное сообщение, а то твоя ненаглядная уже зажда-лась," – включил свой издевательский режим Кузя, что означало лишь одно: мой друг вернулся.

Поломав голову в течение нескольких минут, мы сошлись на простом и элегантном: "Я в деле. Но только при условии, что нам выделяют самую холодную комнату."

Глава 7

До дня рождения Иры, лучшей подруги Кристины, оставалось чуть больше месяца. Это означало, что у нас ещё было время, чтобы несколько раз встретиться и узнать друг друга получше. С Кузей я теперь преимущественно общался по телефону. Максимальное количество наших личных встреч в неделю достигало единицы. До знакомства с Кристиной мы с ним виделись чуть ли не каждый второй день. Однако, на тот момент я не задумывался о подобной статистике. Она меня несколько не волновала, ведь я был с Кристиной и получал от этого удовольствие. Мы сидели в уютных кафе, в обнимку смотрели фильмы, гуляли по городу и как-то раз даже посетили выставку с работами Сальвадора Дали. Чем дальше мы заходили, тем сильнее я влюблялся.

Чуть-ли не на каждую нашу встречу я приносил с собой небольшой презент. Я получал от этого удовольствие, хотя Кузя над этим постоянно подшучивал. Цветы, шоколадка, фруктовая корзина, книга – это лишь некоторые из предметов, подаренных мною Кристине в апреле. Меня несколько не смущал тот факт, что и свидания проходили за мой счёт. Кристина всегда настаивала на том, чтобы платить сама за себя, но я раз за разом опережал её. В своих предыдущих отношениях я с облегчением воспринимал инициативу Саши, моей бывшей девушки, которая всегда говорила: "Если я тебя куда-то пригласила, то и платить буду я." Но между периодами, когда я был студентом первого курса бакалавриата и первого курса магистратуры было несколько отличий. Сейчас я больше зарабатывал. Сейчас я стремился демонстрировать щедрость, так как считал её привлекательным для противоположного пола качеством. Сейчас я боялся потерять свою девушку. Возможно эти расхождения и стоили мне тогда отношений с Александрой. "Куда ещё тратить деньги, как не на свою возлюбленную?" – успокаивал я себя. Всплывавший у меня в голове вариант ответа "друзья" быстро отметался под предлогом "ну, это же совсем другое".

Стараясь оставаться как можно более взвешенным и рациональным, я думал о будущем. Меня снова начали посещать мысли о том, чтобы переехать от родителей. Все предшествующие этому двадцать два года пазлу моей мотиваций не доставало ключевого элемента, в роли которого теперь выступала Кристина. Я уже тогда готов был предложить ей съехаться, но не сделал этого по двум причинам. Во-первых, я пообещал Кузе, что не буду принимать поспешных решений. Несмотря на своё витание в облаках, я всё-таки понимал, что начать жить вместе спустя месяц после знакомства – это слишком быстро. Во-вторых, Кристина уже как год жила в квартире, расположенной недалеко от работы. Данная жилплощадь досталась ей от отчима, который в своё время переселился к её матери. Она очень лестно отзывалась о своей тихой гавани, и я понимал, что переезжать в другое место она попросту не захочет, а напрашиваться я не хотел. Так и появилась на свет сделка, которую я сам с собой: если до конца лета Кристина ни словом не обмолвится о желании жить вместе со мной, я сам заведу разговор на эту тему. Я не стал говорить об этих мыслях своим друзьям, так как был уверен в том, что они поднимут меня насмех или, хуже того, придут в ярость.

"Как твои дела? Когда последний раз с Филиппом разговаривал? Как работа? Как учёба?" – выпалил на меня шквал вопросов Кузя, с которым мы не виделись уже почти десять дней. "Как не позвоню, так ты либо трубку не берёшь, либо с Кристиной," – мне стало совестно, после его замечания.

"Да, Кузь, есть такое. Просто так получается, ты уж извини," – снял я с себя ответственность. "С Филиппом не помню, когда разговаривал, но он сказал мне, что в конце июня приедет. Я уже жду-недождусь лета. Тёплая погода, пешие прогулки по городу, Чемпионат мира по футболу... Помнишь, как мы с тобой раньше наматывали вечерами по десять километров?" – я всячески пытался избежать разговоров на тему Кристины.

"Помню," – с ноткой грусти протянул Кузя. "Только что-то мне подсказывает, что в этом году компанию мне будет составлять Филипп. У тебя наверняка уже на каждый день лета запланированы встречи с Кристиной."

"Да, конечно, мы будем с ней регулярно видеться. Но в сутках двадцать четыре часа. Я смогу проводить какую-то часть дня с вами, а потом видеться с ней," – я тщетно пытался найти компромисс.

"Ты сам-то в это веришь, Сеня?"

Риторический это был вопрос или нет, мне в любом случае нужно было оставаться честным со своими друзьями и, в первую очередь, с самим собой. Тот факт, что последний месяц я преимущественно проводил в компании своей девушки, лишая при этом должного внимания своих друзей, вызывал у меня беспокойство. С другой стороны, я спрашивал себя: а разве всё должно быть по-другому? Может быть, желание быть со своей второй половинкой в ущерб дружескому времяпрепровождению вполне естественно? Эти и другие подобные сомнения постоянно терзали меня, когда я оставался наедине со своими мыслями. Но стоило мне вновь оказаться в компании Кристины, как они улечивались, а освободившееся в моей голове место заполнялось острым желанием сделать её счастливой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.